

Недаром говорится: нет на свете человека без изъянов.

Идеальных возлюбленных в этом мире не существует, а если кто-то таковым кажется, значит, он просто превосходно играет роль.

Хань Чжан прекрасно понимал, что его расчётливый подход к поиску партии не отличался благородством, но и угрызений совести не испытывал, ведь если он сможет играть эту роль всю жизнь, то в итоге и вправду станет хорошим человеком.

К тому же, увидев внешность Шэнь Цинлани, он и вправду проникся к этому красивому гэру самой искренней симпатией.

Ему уже не терпелось представить, как будет выглядеть их совместная жизнь, когда он приведёт этого красавца в свой дом.

Убедившись, что в его «плане по покорению сердца» нет никаких изъянов, Хань Чжан отправил гонца в деревню Шанпо, чтобы известить родных о том, что из-за плотного графика учёбы в выходные дни домой возвращаться не сможет.

А сам, прихватив специально написанный для Шэнь Цинлани рукописный роман, отправился в книжную лавку Линъюнь.

В этом и заключался его первый шаг: рыбалка с помощью новеллы!

Согласно собранной им информации, Шэнь Цинлань обожал читать романы и даже, ради удобства сбора новых историй, открыл собственную книжную лавку под названием Линъюнь, щедро оплачивая труд множества бедных учёных, зарабатывавших на жизнь писательским ремеслом.

А всем известно, что люди склонны переносить свою любовь на всё, что связано с предметом их обожания.

Если его роман придётся Шэнь Цинланю по душе, то и к самому автору у того автоматически возникнет определённое предвзятое отношение, окрашенное в самые тёплые тона.

А если эффект окажется достаточно сильным, то ему даже не придётся организовывать «случайную» встречу, ведь Шэнь Цинлань сам разыщет его.

...

Книжная лавка Линъюнь.

Хань Чжан, сняв с себя форменное платье академика и облачившись в слегка поношенную одежду, превратился в типичного бедного книжника и в одиночестве остановился у порога лавки.

Впрочем, ему даже не приходилось особенно стараться, ведь он и вправду был бедным книжником.

— Приветствую вас, господин учёный, не желаете ли приобрести книгу или, может быть, продать рукопись? — с приветливой улыбкой, ничуть не смущаясь скромным нарядом гостя, тут же подскочил к нему приказчик.

И такое отношение ничуть не удивляло.

В столице знатных людей водилось столько, что они частенько выходили в свет без всяких почестей, да и учёный муж, пусть сегодня и прозябающий в бедности, завтра мог взлететь на вершину славы, так что рисковать и наживать себе врагов было совершенно не с руки.

Поэтому столичные приказчики и хозяева лавок, в отличие от своих коллег в глуши, редко позволяли себе открыто демонстрировать презрение к гостям, предпочитая делать ставку на вежливость, приносящую доход.

Хань Чжан, у которого каждый день был расписан по минутам и свободное время ценилось на вес золота, не стал тратить его на пустые разговоры и, отвесив вежливый поклон, сразу перешёл к делу.

— Прошу вас, любезный, проводите меня к хозяину, я пришёл продать рукопись.

Это была как раз та сфера, в которой приказчик чувствовал себя как рыба в воде.

— Прошу вас присесть в гостиной, господин, я мигом позову хозяина.

Радостно воскликнув, приказчик усадил Хань Чжана в кресло для гостей и, едва не подпрыгивая от нетерпения, побежал звать хозяина.

Его восторг был вполне понятен, ведь, зная пристрастие своего господина к романам, он знал, что каждая рукопись, способная развлечь молодого хозяина, приносила ему щедрые награды, так что это дело считалось поистине удачным.

Не прошло и нескольких мгновений, как хозяин лавки, сияя улыбкой, вышел встречать гостя.

— Позвольте узнать, как звать господина учёного и о чём повествует ваша рукопись, не соизволите ли вы показать её мне?

— Меня зовут Хань, вот роман, который я написал, называется «Записки о двух душах», прошу вас оценить...

Обменявшись краткими вежливыми фразами, Хань Чжан протянул хозяину лавки свою рукопись.

— Какой превосходный почерк! — едва раскрыв рукопись и ещё не успев прочесть ни строчки, хозяин не смог сдержать восторженного восклицания.

Хань Чжан, привыкший в прошлой жизни к твёрдым перьям и машинной печати, поначалу и вправду не отличался особым мастерством в обращении с кистью, но прежний хозяин этого тела вложил немало труда в каллиграфию, и мышцы его рук давно запомнили каждое движение, так что Хань Чжан, переселившись в это тело, лишь оттачивал уже имеющиеся навыки.

И теперь, под влиянием его собственного темперамента, каллиграфия получалась ещё более величественной и размашистой, чем у оригинала, так что восторг хозяина лавки был вполне заслуженным.

А когда он, наконец, добрался до самого текста романа, его восхищению не было предела.

— Превосходно, просто превосходно, «Записки о двух душах», какой замечательный замысел с этой сменой душ, поистине необычайно!

Именно так!

Роман, который написал Хань Чжан, повествовал о богатом гэре и бедном учёном, которые, волею судеб поменявшись душами, оказываются втянуты в череду уморительных недоразумений, и постепенно, через все эти приключения, узнают друг друга и влюбляются...

Троп о смене душ, в современном мире бывший одним из самых заезженных сюжетов веб-новелл, в древности, пусть и не являясь совершенно новым, всё равно выглядел необычайно свежо.

К тому же, Хань Чжан наделил главного героя чертами, позаимствованными у самого Сунь Укуна: умный и проницательный, честный и отважный, смелый, но осторожный, уважающий женщин и гэров...

Словом, обаяние Царя Обезьян не могло не покорить любого.

Впрочем, времени у него было немного, и роман Хань Чжан не успел закончить, представив лишь первую половину.

Но хозяин лавки, прочитав и это, остался более чем доволен.

— Господин Хань, наша лавка Линъюнь всегда отличалась справедливостью, и я не стану вас обманывать, ваш роман написан превосходно, и персонажи, и сюжет проработаны настолько живо, а слог так остроумен и полон юмора, что не похвалить его просто невозможно. Однако содержание больше склоняется к женской и гэрской аудитории, и основными покупателями, скорее всего, станут девушки из богатых семей и молодые господа, так что предсказать тираж будет довольно сложно. Поэтому я предлагаю вам два варианта, послушайте и решайте.

Первый: мы выкупаем весь роман целиком за пятнадцать лянов серебра. Второй: мы платим вам процент с каждой проданной книги, в столице по сто монет за книгу, в других регионах по пятьдесят, что скажете?

С учётом текущих рыночных условий, обычные романы стоили от нескольких десятков до нескольких сотен монет.

А конкретная цена колебалась в зависимости от популярности книги, экономического состояния региона, расходов на печать и перевозку.

Хань Чжан был новичком, без всякой известности, и риск издания был немалым, так что оба предложенных хозяином лавки варианта были поистине щедрыми.

Хань Чжан, лишь на мгновение задумавшись, тут же ответил:

— Я выбираю второй вариант.

Он верил в свою книгу и, что ещё важнее, верил в обаяние Царя Обезьян.

Да и, честно говоря, зарабатывание денег в этом деле стояло далеко не на первом месте, главной целью была именно рыбалка!

— Отлично, книга выйдет в продажу через несколько дней, расчёты мы производим в конце месяца, если возникнут какие-то непредвиденные обстоятельства, мы свяжемся с господином Ханем, так что не соизволите ли вы оставить свой адрес? А пока вы можете дописать продолжение...

— Разумеется, прошу вас позаботиться об этом, хозяин.

Обговорив все детали и подписав контракт, Хань Чжан оставил свой адрес и, наконец, покинул лавку.

А вскоре после его ухода хозяин лавки, собрав все романы, приобретённые за последние дни, лично отправился в усадьбу Шэнь.

...

Усадьба Шэнь. Сад Ланьвэй.

Шэнь Цинлань, изнывавший от скуки, едва увидев хозяина лавки, появившегося на пороге, тут же просиял и, не скрывая радости, поинтересовался:

— Хозяин Ван, что это вас к нам занесло, неужели в лавке опять появились новые интересные романы?

— Отвечаю господину, в лавке в последние дни и вправду появилось несколько превосходных романов, и, судя по моему опыту, все они имеют все шансы стать бестселлерами, но удостоится ли хоть один из них благосклонности господина, сможет решить лишь сам господин.

Хозяин Ван, отвесив почтительный поклон, протянул ему несколько книг.

Он и в мыслях не допускал проявить хоть малейшее пренебрежение или халатность по отношению ко второму господину.

И пусть репутация у второго господина была не самой лучшей, и его частенько почитали глуповатым, но на самом деле второй господин вовсе не был так уж глуп.

Особенно в вопросах управления торговыми лавками господин поразительно напоминал свою матушку, госпожу Шэнь, происходившую из купеческой семьи, и был поистине талантливым торговцем.

— Правда? Тогда я взгляну, только пусть это не будет очередная история о том, как богатая барышня выходит за бедного мальчика, пашет на него, добивается для него славы, а он в итоге, сдержав слово, женится на ней, но при этом обзаводится целым гаремом «родственных душ»! Если вы посмеете снова подсунуть мне подобную дрянь, я вам покажу, что будет...

Шэнь Цинлань, бормоча себе под нос недовольные слова, принял книги и тут же углубился в чтение.

Главной целью, с которой он открывал книжную лавку, было собственное развлечение.

Вспомнить только, когда лавка только открылась, восемь книг из десяти, которые приносил хозяин, были историями о любви бедного учёного и богатой барышни.

И если бы дело ограничивалось только этим, он бы и не возражал против бедных учёных.

В конце концов, мужчина, сумевший в таком юном возрасте сдать экзамен на сюэя, особенно если за его спиной не стоял могущественный род, непременно был человеком исключительных достоинств.

Но проблема заключалась в другом.

В каждой такой книге к финалу вокруг бедного учёного оказывалась не только богатая барышня, но и множество наложниц, а также целая толпа фанаток, не имевших даже формального статуса.

И это... просто приводило Шэнь Цинланя в бешенство!

Где же обещанная сладкая жизнь богатой барышни и бедного учёного, где клятва быть друг другу единственным на всю жизнь? А в итоге его просто обманывали, играя на его чувствах!

Эти мерзкие учёные, писавшие подобные романы, были поистине отвратительны.

И он, не выдержав, в своё время лично взялся за плетё и хорошенько проучил хозяина Вана.

Вспомнив те кровавые слёзы, хозяин Ван и сейчас почувствовал фантомную боль во всём теле и смущённо потупился.

— Господин, не извольте волноваться, всё это я тщательно отобрал, те истории, что вам не по нраву, я бы ни за что не посмел принести и снова портить вам настроение.

— Вот и хорошо... — Шэнь Цинлань довольно фыркнул и махнул рукой. — Ладно, ступай пока, когда дочитаю, позову.

С этими словами он с живейшим интересом углубился в чтение.

Первая книга называлась «Чистый учёный и своенравная барышня».

— Хм, сюжет до невозможности шаблонный, но написано и вправду интересно.

Вторая книга «Записки о золотой шпильке».

— История о паре, выросшей вместе, которую разлучили тщеславные родители, хм, сюжет не новый, но зато главный герой и молодой гэр и вправду так сильно любят друг друга, что в итоге всё равно оказались вместе, какое счастье, можно перечитывать бесконечно!

Третья книга — «Барышня Сюэ и Ван Шимэй».

— Это история о подлеце, бросившей свою первую жену, барышня Сюэ, отправившаяся в столицу подавать императорскую жалобу, просто восхитительна, а подлец, бросивший первую жену ради дочери канцлера, совершенно заслуженно лишился головы...

Шэнь Цинлань, увлечённо держа книги в руках, читал с таким азартом, что то и дело вслух выносил свои вердикты.

И пусть большинство сюжетов были до невозможности шаблонными, но тематика полностью попадала в его вкусы, и даже старое вино, разлитое по новым бутылкам, продолжало радовать его сердце.

В древности использовали классический книжный язык, и книги были не слишком объёмными.

Шэнь Цинлань, годами читавший романы, обладал поистине молниеносной скоростью чтения, и, едва не проглатывая страницы, он очень скоро перебрал почти всю стопку.

Пока не добрался до последней.

Едва начав читать, он так широко раскрыл глаза, что они казались круглыми, как медные монеты.

Книга называлась «Записки о двух душах», и главными героями в ней всё так же были богатый гэр и бедный учёный.

Но отличие заключалось в том, что...

В самом начале истории богатый гэр и бедный учёный внезапно поменялись душами!

<http://bllate.org/book/20159/2089639>